

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ).

Іюля 15.

№ 14.

1892 года.

С Л О В О

въ день окончанія курса ученія въ семинаріи (*).

(Путь жизни указать намъ воспитаніемъ).

Когда молодыя деревья, посаженные въ теплицу, успеютъ достаточно возрасти и окрѣпнуть, ихъ, обыкновенно, пересаживаютъ на другой грунтъ земли, чтобы, ничѣмъ незадерживаемыя, они могли достигнуть свойственнаго имъ роста и принести желанный плодъ. Пробыль часъ и для васъ, юныя розги лозы истинной (Іоан. XV, 1), взлелѣяныя и выросшія въ теплицѣ сего разсадника идей религіи и нравственности; кончился вашъ ростъ подъ нѣжнымъ надзоромъ приставниковъ сада, настало время пересадить васъ на новую почву, чтобы питаясь вщущенными въ васъ соками, вы могли акклиматизоваться и принести плодъ—каждый по силамъ своимъ *овъ убо сто, овъ же шестьдесятъ, овъ же тридцать* (Мѡ. XIII, 8)! О, часъ—предметъ возделѣнія молодыхъ умовъ и сердецъ!.. Мы шли къ тебѣ тихою стопою усталого отъ долгаго странствованія путника и не думали дойти до тебя, какъ иногда изнемогающій пѣшеходъ, представленіемъ долгаго пути, слабѣетъ въ надеждѣ достигнуть мѣста успокоенія. Не легко ты достался намъ, не безъ боя мы овладѣли тобою. Нѣтъ. Ты купленъ лишеніями и заботами, ты стоишь намъ тяжкихъ трудовъ, ты достался намъ послѣ многолѣтней упорной битвы,

(*). Произнесено воспитанникомъ VI класса Александромъ Титовымъ, на литургіи въ день выпуска окончившихъ въ семь году курсъ ученія воспитанниковъ Вологодской духовной семинаріи.

и этот—воздвигнутый теперь побѣдный трофѣй—мы получили не безъ затраты юныхъ силъ своихъ. Да, други, тяжело для насъ былъ этотъ подвигъ, дорого встало намъ это „кончили“! Но коль скоро Благость изволила прійти къ намъ на помощь и Премудрость не отвратила отъ насъ очей Своихъ, мы не изнемогли на этомъ пути, не пали духомъ въ виду столь великаго труда, а достигли того, къ чему съ силою стремились, получили то, что въ продолженіи многихъ лѣтъ было предметомъ нашего затаеннаго желанія и чаянія. И Богъ вѣсть, быть можетъ, настоящее собраніе наше есть уже послѣдняя дань нашей жизни вмѣстѣ, быть можетъ послѣдній разъ мы предстоимъ предъ алтаремъ святилища нашего, послѣдній разъ пришли воздать поклоненіе Вышнему въ семъ священно-дорогомъ намъ мѣстѣ, послѣдній разъ видимъ другъ друга, послѣдній разъ ведемъ бесѣду.... бесѣду, которою закончится наше наученіе въ здѣшней обители мудрости, за которою настанетъ для нѣкоторыхъ, быть можетъ, тяжелая трудовая жизнь. Да, товарищи, великая переменѣна произошла въ жизни нашей: доселѣ мы были учениками, а теперь дѣлаемся учителями, были воспитанниками, теперь приписываемъ почетнѣйшее имя воспитателей, доселѣ находились въ числѣ пасомыхъ, а теперь вручаютъ намъ пастырскій жезлъ и посылаютъ пасти стадо Христово, доселѣ церковь служила намъ, а теперь мы беремъ на себя служеніе церкви!.. Многія и разнообразныя чувства переполняютъ теперь наши сердца: съ одной стороны—чувство радости, довольства и внутренняго мира, по исполненіи своего дѣла и долга, волнуетъ наше сердце и платитъ намъ невозмутимымъ спокойствіемъ за прежнія заботы и тревоги, но, съ другой—неизвѣстность жизни, на порогѣ которой стоимъ, ея скорби и лишенія, ея труды и задачи—подавляютъ свѣтловосторженное настроеніе нашего духа и чувство радости, мира, естественно, переходитъ въ томительно-удручающее ожиданіе: „что-то будетъ?!“. Мысль за мыслию появляется въ нашемъ умѣ, вопросъ за вопросомъ возникаетъ предъ нашими глазами, образъ за образомъ создаетъ наше воображеніе: „а что-то, въ самомъ дѣлѣ, будетъ со мною?! разсуждаетъ про себя каждый; что-то ждетъ меня?! ждетъ ли наслажденіе и довольство послѣ

столькихъ трудовъ и лишеній, или безжалостная судьба приготовила мнѣ новыя и еще большіе труды и бѣдствія?! буду ли имѣть успѣхъ въ своей дѣятельности, или все сѣянiе мое падеть на каменистую почву?! оцѣнять ли мое служеніе на пользу церкви и общества, или не удостоятъ меня никакимъ вниманіемъ?! пройду ли съ достоинствомъ свое служеніе, устою ли на высотѣ своего призванія, или волны моря житейскаго разобьютъ всѣ лелѣянные мною идеалы, забьютъ меня въ обычную колею, сотрутъ съ лица земли, какъ было это со многими, даже мощными умами и сильными характерами, нашихъ предшественниковъ на поприщѣ церковнаго служенія?!.. таковы вопросы, тревожащіе наши умы и охлаждающіе радостное настроеніе нашего духа! Не ошибешься въ своихъ предчувствіяхъ, юноша! Тебя ждетъ не жизнь полная довольствъ и наслажденій, а жизнь преисполненная трудовъ и огорченій; не чашу радостей она хочетъ поднести тебѣ, а чашу горя, которую ты долженъ будешь выпить до дна; не вѣнкомъ украсить тебя, а потребуетъ борьбы и подвиговъ!.. И не думай видѣть преувеличенія въ этихъ словахъ, пессимизма въ этихъ взглядахъ. Скажи: кѣмъ ты хочешь быть и куда хочешь идти, затворивъ за собою послѣдній разъ двери сего храма наукъ, и мы отвѣтимъ тебѣ—какова твоя будетъ жизнь, не касаясь, конечно, тайника твоей души! Ты говоришь, что твое сердечное желаніе быть священникомъ и хочешь идти послужить Христу. Хорошо. Уже этими словами нѣсколько предрѣшилъ ты свои вопросы и приподнялъ немного завѣсу будущаго: коль скоро принимаешь небесное служеніе, то не жди на землѣ того, что, обыкновенно, зовутъ земнородные счастіемъ и блаженствомъ—это не доля служителей Христа: *еще отъ міра бысте были*, сказалъ нѣкогда Владыка неба и земли Своимъ первымъ служителямъ, *міръ убо свое любилъ бы: якоже отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. XV, 19). *Въ міръ скорбни будете* (Іоан. XVI, 33), сказалъ Господь Своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ церкви, слѣдовательно, и тебѣ. Не прельщайся же: тебѣ предстоятъ не радости и удовольствія, а горе и оскорбленія, не лавры будешь пожинать, а тяжело трудиться не

миромъ наслаждаться, а вести борьбу. Противъ тебя подниметь, во-первыхъ, свое знамя общій исконный врагъ человеческого рода, и постарается излить на тебя всю злобу своего коварства. Быть можетъ, при первыхъ же шагахъ твоего пути встрѣтится онъ тебѣ и разставитъ предъ тобою сѣть искушений: честолюбіе, быть можетъ, скажетъ тебѣ— „види за мною“— и ты останешься ли доволенъ своею смиренною долею и не погонишься ли за славою?! корыстолюбіе скажетъ тебѣ— „поклонись мнѣ“— и ты подавишь ли его движенія и не пустишься ли искать прибытка и обогащенія?! малодушіе пригласитъ тебя— „унизься предъ міромъ“,— и ты пребудешь ли господиномъ себя и не поступишь ли въ низкіе рабы общественной молвы и слуховъ?!.. Хорошо, если душа твоя не имѣетъ и искры честолюбія, корыстолюбія, хорошо, если ты своимъ великодушіемъ превосходишь всѣхъ людей—ты можешь тогда бороться съ этими внутренними врагами твоими, но если ты грѣшишь на своей груди любовь къ тому, чтобы о тебѣ говорили, если есть у тебя сокровенная мысль побольше приобрѣсть, да лучше пожить, то горе тебѣ, ибо честолюбіе, корыстолюбіе и другія нечистыя движенія твоего сердца, встрѣтившись съ предметомъ своего удовлетворенія, будутъ стараться поработить тебя, и кто знаетъ: восторжествуешь ли ты побѣду и останешься ли достойнымъ пастыремъ стада Христова, или обратишься въ жалкаго наемника, работающаго только ради выгодъ, наградъ и похвалы!.. Все нечистое, грѣховное ты долженъ съ корнемъ вырвать изъ своего сердца, иначе трудно ждать отъ тебя выполненія своего назначенія—быть солию земли и свѣтомъ міра (Мѡ. V, 13, 14), трудно надѣяться, что ты чему нибудь научишь своихъ чадъ во всю твою жизнь: ибо доказанное въ словѣ ты тотчасъ же опровергнешь въ дѣлѣ, поставишь одною рукою и низвергнешь другою! Но кромѣ борьбы со внутренними своими врагами—грѣховными склонностями, тебѣ еще придется вынести много нападеній со стороны враговъ внѣшнихъ. О тебѣ всѣ судятъ—и призванные къ тому, и не призванные, судятъ и о хорошихъ твоихъ дѣлахъ и о худыхъ—все подвергаютъ въ тебѣ критикѣ, не снисходятъ къ твоимъ слабостямъ, какъ будто видятъ предъ собою

Ангела, а не человѣка. О твоей слабости говорятъ наперывъ, самый малый грѣхъ твой растеть въ глазахъ судей, самый незначительный порокъ даетъ поводъ злему языку и уму, разсматривающему только чужіе недостатки, чернить все сословіе служителей алтаря и осуждать то заведеніе, которое воспитало тебя, хотя хорошо всѣ знаютъ, что мать бываетъ иногда совсѣмъ невиновна въ томъ, что сынъ ея сдѣлался преступникомъ! Но пусть и безусловно будетъ твое служеніе— и тогда ты не избѣжишь враговъ. Уже потому самому тебя возненавидятъ люди, что ты по своему сану, уму и образованію выдѣлился изъ среды ихъ и будешь служить укоромъ для нечистой совѣсти. Быть можетъ, самыя чистыя, самыя святыя побужденія твои очернятъ именемъ ханжества и лицемерія, самыя великодушныя поступки твои назовутъ человѣкоугодничествомъ, быть можетъ, всей твоей до самоотверженности тяжелой службы не оцѣнятъ и на тебя не обратятъ должнаго вниманія, быть можетъ, самыя сослуживцы твои вмѣсто сочувствія сочтутъ тебя какъ за какого нибудь выскочку, за человѣка съ безпокойнымъ характеромъ, любящаго порисоваться, быть можетъ, какой-нибудь гордый умъ изберетъ тебя пробнымъ камнемъ для измѣренія своихъ силъ и назоветъ тебя невѣждою!..

Присоедини къ этому—недостатки, лишенія, нищету въ этой жизни и грозный судъ Владыки, взыскивающей отъ рукъ твоихъ овецъ въ жизни будущей—и ты будешь имѣть передъ глазами картину того, что ждетъ тебя (ср. Іер. XXIII, 1—2; Іез. XXXIII, 8; XXXIV, 1—11)!..

Что же? нужно-ли тебѣ идти на встрѣчу такой безотрад-ной будущности?! нужно-ли подвергать себя такимъ трудамъ и подвигамъ, неоплачиваемымъ, притомъ, и матеріальными достатками?! нужно ли принимать на себя трудное служеніе пастыря церкви со всею страшною его отвѣтственностію предъ судомъ совѣсти и Бога?!.. Не лучше ли найти для себя другое поприще, менѣе трудное и болѣе вознаграждающее?! не лучше ли занять другую должность, гдѣ можно будетъ прожить съ большимъ удобствомъ и комфортомъ?! не лучше ли идти въ свѣтскую службу, гдѣ менѣе потребуется и самоотверженія,

и не так велика нравственная отвѣтственность?! О! Нѣтъ! дорогие товарищи—юноши по тѣлу не будьте юношами по уму и сужденіямъ! Воину, много лѣтъ готовившемуся къ битвѣ, свойственно ли бѣжать съ поля битвы?! Свойственно ли вамъ предаваться унынію и падать духомъ предъ трудностями жизни, вамъ, столько лѣтъ приготовлявшимся къ битвѣ?! Для чего, въ такомъ случаѣ, вы такъ долго тратили время и теряли дорогія силы, когда направленіе школы вамъ не нравилось и смиренное служеніе Христу не соотвѣтствовало вашимъ взглядамъ?! Для чего ранѣе не сказали церкви, чтобы она на васъ не надѣялась, что вы считаете низкимъ для себя идти служить ей?! Для чего не отклонили отъ себя надеждъ родителей и воспитателей вашихъ, думавшихъ видѣть въ васъ опору себѣ и украшеніе заведенія, воспитавшаго васъ?!. То правда, друзья, что трудно служеніе, предстоящее намъ, тяжела его обязанность и страшна отвѣтственность. Но гдѣ же легко жить, не роняя человѣческаго достоинства, не вступая въ сдѣлки съ своею совѣстію и свято исполняя свой долгъ? Гдѣ уготованы для насъ однѣ радости и удовольствія безъ доли горя и скорбей? Гдѣ можно жить безъ трудовъ, не нося въ себѣ самомъ тяжелаго осужденія за праздную, бесполезную жизнь? Гдѣ небо никогда не имѣетъ тучъ? Гдѣ розы цвѣтутъ безъ шиповъ?! Нигдѣ. Куда бы насъ ни закинула жизнь, въ какую бы глушь ни занесла насъ, какъ бы, съ другой стороны, она ни вознесла насъ,—вездѣ мы будемъ чувствовать и ясно сознавать свой долгъ трудиться и жить для пользы другихъ: только гордый и самообольщенный человѣкъ можетъ сказать о себѣ: вотъ теперь я въ правѣ предаться покою, потому что исполнилъ свой долгъ и достигъ своей цѣли. Зачѣмъ же намъ убѣгать отъ того, что требуется нашею природою? Зачѣмъ уклоняться отъ труда, когда онъ назначенъ намъ властію нашего Создателя (ср. Быт. III, 19)? И если человѣку Вѣчною Правдою и Божественною Милостію опредѣлено переносить на землѣ труды и терпѣть лишенія, то гдѣ же мы можемъ лучше выполнить Владычную волю о насъ, какъ не на служеніи Ему въ званіи священника, которое сопряжено и съ большими трудами и съ лишеніями?! Съ другой стороны, если человѣкъ созданъ

для ближнихъ, для любви и вспомошествованія имъ, то, скажите, гдѣ удобнѣе выполнить эту цѣль, какъ не на томъ поприщѣ 'которое ожидаетъ насъ?! Гдѣ ты будешь имѣть столько нуждающихся въ тебѣ, гдѣ найдешь такую возможность проявить свою любовь ко Христу, засвидѣтельствовать свою привязанность къ Нему и подтвердить свою вѣру, какъ не на служеніи овцамъ Его?! Если ты любишь Меня, призываетъ къ тебѣ Спаситель міра, то *паци овцы Моя* (Іоан. XXI, 15—17)! Каждая Мнѣ стоитъ заплеваній, заушеній, побоевъ, креста и крови... и если ты сколько нибудь любишь Распявшагося за тебя, а не говоришь только объ этомъ, то приведи Моихъ овецъ ко Мнѣ. Вонъ тамъ блуждаетъ темный народъ, ищетъ выхода на свѣтъ и готовъ упасть въ находящуюся предъ нимъ пропасть: если ты дѣйствительно любишь Христа и вѣруешь въ Сына Божія ради падшаго человѣка сдѣлавшагося Сыномъ человѣческимъ (ср. I Иоан. V, 20; Иоан. XII, 46. 35), то спѣши скорѣе туда, просвѣти ихъ свѣтомъ Евангелія, озари мракъ ихъ жизни, выведи ихъ на путь спасенія. Вонъ тамъ тысячи людей, забывши Мое ученіе о служеніи Отцу *духомъ и истинною* (Іоан. IV, 23), сворятъ о буквѣ и изъ-за мертвой обрядности разсѣкаютъ Тѣло Мое (ср. Ефес. I, 22—23): если ты что-нибудь слыхалъ объ Іудѣ Искаріотскомъ, то иди возврати измѣнниковъ въ лоно церкви Моей, раскрой имъ глаза, спаси отъ геенны! Вонъ тамъ страдалецъ проливаетъ слезы свои и зоветъ тебя на помощь: если ты сколько нибудь знаешь съ Геосиманскимъ садомъ и кровавымъ потомъ, то не медли дать отраду несчастному! Тамъ раздаются разрывающіе душу вздохи нищеты и бѣдности: если ты знаешь Голгоѳу и крестъ, то направи путь твой туда, раздѣли съ ними страданія, явись Ангеломъ-утѣшителемъ!.. *Жатва многа, дѣлателей же мало* (Мѡ. IX, 37): что здѣсь стоишь праздно?! (ср. Мѡ. XX, 6), *иди днесъ, дѣлай въ виноградъ Моемъ* (Мѡ. XXI, 28) и получишь завѣщанное тебѣ царство (Лук. XXII, 29)! Убойся участи посохшаго дерева (Мѡ. VII, 19), безплодной смоковницы (Мѡ. XXI, 19), раба, вѣдавшаго волю господина своего и неисполнившаго ее (Лук. XII, 47): чадо, иди днесъ дѣлай въ виноградъ Моемъ (Мѡ. XXI, 28)!.. Что же, братіе? Послушаемъ

ся ли зова Виноградяра, приглашающаго каждыа изъ насъ потрудиться на нивѣ Божіей, или кто либудь скажетъ вмѣстѣ съ непокорнымъ сыномъ: *не хочу* (28)?! Приобрѣтемъ ли на данныя намъ таланты еще столько талантовъ, или кто скажетъ Владыкѣ: *Господи, въдахъ ты, яко жестокъ еси человекъ... и убоявся, шедъ скрыхъ талантъ твой въ земли* (Мѡ. XXV, 24. 25)?! Но помните, братіе, какой грозный судъ ожидаетъ неразумнаго раба, не умножившаго свой талантъ: *возьмите убо отъ него талантъ, и дадите имущему десять талантъ и неключимаго раба вверзите во тму кромьшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (28—30). О, поспѣшимте лучше отдать свое серебро нуждающимся, чтобы Домоправитель пришедъ получилъ свое съ лихвою (27)! Пойдемте на перепутья, будемъ отыскивать требующихъ нашей помощи, припадемъ къ нимъ, попросимъ принять ихъ наше серебро, чтобы оно не послужило осужденіемъ для насъ и не стало намъ въ погибель! Возьмемъ рало и будемъ трудиться надъ стяжаніемъ Божіимъ (1 Кор III, 9). Возлюбимъ Христа, возлюбившаго насъ и будемъ пасти овецъ Его! пасти не какъ наемникъ пасеть, не млеко только собирая, не волною овецъ одѣваясь, не тучное закалая, а какъ добрый пастырь, полагающій душу свою за овцы своя, изнемогающаго поднимая, болящаго врачуя, погибшаго взыскую (Іоан. X, 1—15, ср. Іез. XXXIV, 1—4)!..

Но быть истиннымъ пастыремъ невозможно, говоришь ты, идеаль пастырства остается только въ словахъ, особенно въ нынѣшнее, отличающееся равнодушіемъ къ религіи время и идти во священники не значить ли подвергать себя осужденію добровольно? Согласимся: образъ пастыря начертанный въ Словѣ Божіемъ до недосягаемости высокъ и осуществленіе его вполнѣ невозможно, но это развѣ можетъ служить причиною твоего уклоненія отъ пастырскаго служенія и развѣ въ правѣ ты говорить, что нельзя быть достойнымъ пастыремъ въ нынѣшнее время?! Если ты имѣешь правильное понятіе о пастырствѣ—будь пастыремъ. Помни только, кто Христось, стада Котораго ты пасешь, что такое церковь, которой служишь и каково твое служеніе! Христось—не государственный

дѣятель, не религіозный реформаторъ и царство его *нѣсть отъ міра сего* (Іоан. XVIII, 36). Церковь Его—не государство и ты не чиновникъ. Твое служеніе—не канцелярія и не исполненіе формальностей. Ты служитель Божій и представитель христіанской религіи и потому, будь споспѣшникомъ Богу, а не разрушителемъ Его дѣла, будь посетелемъ идей Евангелія, а не флейгою, испускающею звуки. Ты женихъ церкви, обвѣнчанный ей въ хиротоніи, а женихъ живетъ не своими интересами, а интересами невѣсты, ты отецъ прихода, а отецъ забываетъ себя и живетъ жизнью своихъ дѣтей—имѣй такія отношенія къ своей паствѣ, забудь себя, скрой свою личность, сдѣлайся одно съ паствою, радуйся съ радующимися и плачь съ плачущими (Рим. XII, 15)—гороче: проинвниись духомъ пастырства, пойми священную пѣснь пѣсней, и ты не можешь сказать, что идеаль пастырства совѣмъ недостижимъ, — недостижимъ для тѣхъ, кто не хочетъ достигать, кто забываетъ куда идетъ и для чего идетъ? недостижимъ для того, кто служеніе пастыря церкви поставляетъ въ узкія рамки требоисправителя, недостижимъ идеаль священства для того, кто служеніе тѣлу своему предпочитаетъ служенію Тѣлу Христову. Если изощришь свой умъ до истощанія, если изольешь свое краснорѣчіе до изнеможенія, то и тогда не докажешь, что истинныхъ пастырей нѣтъ въ паше, по видимому индифферентное, время. Или ты никогда не слыхалъ о великомъ пастырѣ Кронштадтскомъ и плодахъ его пастырской дѣятельности?! Или забылъ ты этого не земнаго человѣка, окруженнаго ореоломъ чудесности и святости?! Или не знаешь молитвы его, преклоняющей небеса къ грѣшному человѣчеству?!..

Пастырское служеніе трудно, еще возражаешь ты, и одинъ на этомъ поприщѣ скоро падешь. Кто поддержитъ въ тяжелыя минуты жизни, кто подкрѣпитъ, утѣшитъ, ободритъ: въ сельской глуши не съ кѣмъ мыслію и словомъ подѣлиться—гдѣ же будешь искать помощи въ непосильныхъ трудахъ, гдѣ, хотя на минуту, успокоиться духомъ отъ тревоженій жизни?! Такъ ужели ты, говоряцій это, въ теченіи столь многихъ лѣтъ читалъ только буквы Писанія и не видѣлъ за ними духа? Ужели изученіе тобою Библии ограничивалось только счетомъ

бумажныхъ листовъ и не имѣло никакого животворнаго вліянія на твое каменное сердце? Ужели ты не знаешь о Промыслѣ, заботящемся о птицахъ небесныхъ и цвѣтахъ полевыхъ (Мѡ. X, 31)? Ужели никогда не попадало на глаза тебѣ непреложное слово Иисуса: *Азъ съ вами есмь во вся дни* (Мѡ. XXVIII, 20), *не убойтесь* (Мѡ. X, 26—31), *не оставлю васъ сиры: прииду къ вамъ* (Іоан. XIV, 18)? Ужели ты не слыхалъ ничего изъ Евангелія о вѣрѣ, передвигающей горы (Мѡ. XVII, 20), о молитвѣ творящей все (Іоан. XVI, 23—26)?! Не думай, что ты трудишься одинъ и твоего труда никто не видитъ: съ тобою трудится Христосъ и Онъ цѣнитъ твои труды, а потому всѣмъ испосылаемымъ трудамъ, трудамъ и лишеніямъ, выставляй не грудь, дышущую слѣпымъ фатализмомъ, или безразсуднымъ стоицизмомъ, а грудь, одушевленную всемошною вѣрою на всесильную помощь содѣйствующей благодати, безъ которой ничто хорошее на землѣ не совершается (Іоан. XV, 4). Не ослабѣвай въ надеждѣ своей на Бога и въ тяжелыя минуты твоей жизни утѣшенія ищи не въ другомъ мѣстѣ, а въ Богѣ, въ молитвѣ, которая пролетѣтъ въ твою душу небесный миръ и укрѣпитъ тебя въ трудахъ: *Аще пребудете во Мнѣ и глаголы Мои въ васъ пребудутъ*, говоритъ Пастыреначальникъ, *его же аще хотите, просите и будетъ вамъ. Аминь, аминь глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ* (Іоан. XV, 7, XVI, 23). Не правда и то, что ты предоставленъ только себѣ, что у тебя не будетъ ничего, съ кѣмъ бы ты могъ обмѣняться мыслями и получать поддержаніе въ трудностяхъ жизни: развѣ Христосъ не другъ твой (Іоан. XV, 14) и Апостолы не сотрудники твои (1 Кор. III, 9)? Читай чаще книгу Откровеній, гдѣ Богъ говоритъ съ тобою, въ ней ты найдешь все, что тебѣ пужно, всякому состоянію своей души ты отыщешь здѣсь соотвѣтствующее мѣсто: постигло тебя горе, случилось несчастіе—открой Евангеліе и ты прочтешь радостныя слова о твоёмъ спасеніи и обрящешь покой душѣ твоей (Мѡ. XI, 29); велики труды твои, тяжелы подвиги, слаба надежда на успѣхъ—прочти изъ Апостоловъ о томъ, какъ они—отребіе міра, всѣми презираемые, всѣми попираемые, худородные и уничиженные, буйствомъ крестнаго

слова низложили міръ (1 Кор. IV, 9—13; I, 18—20). Вѣщанія Духа Божія не останутся для тебя безплодными: они принесутъ тебѣ отъ престола Вседержителя, какъ Гавріилъ Дѣвѣ, вѣтвь райскаго успокоенія, дороже всѣхъ сокровищъ міра, они ободряютъ тебя и укрѣпляютъ въ трудномъ дѣланіи нивы Христовой.

Зачѣмъ же тебѣ, при несостоятельности всѣхъ твоихъ доводовъ, отрекаться отъ своего призванія, отказываться отъ предлежащаго пути? Зачѣмъ ты хочешь презирать служеніе выше Ангельскаго и Архангельскаго?!. Если у тебя взглядъ на жизнь правильный, если ты видишь въ ней время для приготовления къ лучшей жизни за гробомъ—время борьбы и подвиговъ, труда и лишеній, сужденныхъ смертнмъ, а не рядъ только временныхъ удовольствій и наслажденій, которыми кончится все, то спѣши скорѣе въ виноградникъ Божій, посвети себя Церевѣ, до конца дней твоихъ пребудь вѣрнымъ своему званію и не сомнѣвайся въ царствѣ, которое уготовалъ Господь любящимъ Его!..

Но если ты хочешь быть упорнымъ и пренебрегаешь голосомъ нѣжной твоей матери церкви, зовущимъ тебя къ себѣ на служеніе, если самоотреченію христіанина ты предпочитаешь тлѣнныя блага и удовольствія міра сего, если священная ряса возбуждаетъ въ тебѣ смущеніе и боязнь и прельщаетъ тебя болѣе модный костюмъ свѣта..., то иди, куда указываетъ тебѣ твой умъ: Христосъ тебя не вяжетъ, церковь не насилуетъ, воспитатели не принуждаютъ, иди, куда стремится твоя мысль, садись въ просторную ладью жизни, шествуй по широкой дорогѣ, но знай, что за удовольствіями и пользою, которыя ты сдѣлалъ своимъ кумиромъ, стоитъ смерть, а за ней страшный судъ, на которомъ услышишь ты голосъ Творца и Спасителя твоего—а гдѣ, другъ, твой талантъ?, и вслѣдъ за этимъ послѣдуетъ страшный приговоръ: вверзите его во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (Мѡ. XXV, 30)!!!...

Итакъ, дорогіе товарищи, оставимъ свои колебанія и сомнѣнія относительно выбора для себя пути жизни: путь намъ указалъ нашимъ воспитаніемъ и образованіемъ,—пойдемъ же по нему *терпннмъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ,*

взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса (Евр. XII, 1—2), предъ симъ священнымъ алтаремъ, на который мы часто устремляли взоры своей вѣры и упованія, произнесемъ обѣтъ—жить не для себя а для церкви и отечества и съ этою святою рѣшимостію отплывемъ въ море жизни. Корабль, нагруженный сокровищами, не оставляютъ, вѣдь, въ гавани, а спускаютъ въ море и отправляютъ въ путь, чтобы этими сокровищами обогатить неимущихъ. И вы, любезные друзья, приготовлены къ отправкѣ во страну отдаленную, чтобы тѣ драгоценности, которыя въ васъ вложили, вы могли развести по нуждающимся и раздать ихъ требующимъ. Достаточно вы стояли въ пристани, гдѣ нагружали въ васъ духовныя богатства, пора поднять якорь и съ благословенія Кормчаго, пуститься въ море! Осмотрите еще разъ повнимательнѣе: все ли у васъ прочно, нѣтъ ли гдѣ-нибудь слабыхъ мѣстъ, чрезъ которыя можетъ просочиться бурный потокъ моря и погрузить васъ на дно своего водоворота! Взвѣсьте свой грузъ, измѣряйте свои силы, чтобы потокъ не увлекъ васъ своимъ теченіемъ и не размелчилъ васъ въ щепку, безсильную противостоять набѣгающимъ волнамъ... Запаситесь всѣмъ, что нужно въ пути, не оставляйте здѣсь ничего, кромѣ доброй памяти о себѣ, все забирайте съ собою: путь дологъ, дорога трудная. При трудностяхъ же пути никогда не забывайте, что Тотъ, Кто обѣщалъ вамъ труды и подвиги, обѣщалъ вамъ помощь и царство (Іоан. XIV, 18; Лук. XXII, 29), Кто сказалъ вамъ: *въ мѣръ скорбни будете*, Тотъ присовокупилъ еще: *но дерзайте яко Азъ побѣдихъ мѣръ* (Іоан. XVI, 33), *да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте!* (Іоан. XIV, 1).

Еще слово: Божественный Учитель, разставаясь съ учениками Своими, говорилъ имъ: *чадца мои, еще съ вами мало есмь... Сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга якоже возлюбихъ вы... О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. XIII, 33; XV, 17; XIII, 34—35). Почему и о насъ узнаютъ люди, что мы служители одного Христа, проповѣдники одной истины, питомцы одной школы, какъ не потому, что имѣемъ любовь другъ къ другу?! Униженъ ли ты предъ другими, пользуешься ли меньшимъ

почетомъ и славою, имѣешь ли меньшій успѣхъ—не унывай, не грусти, не отравляй своего душевнаго мира ядомъ зависти и недоброжелательства къ болѣе счастливымъ тебя: цѣль твоей жизни вездѣ и всегда, на всякомъ поприщѣ и во всякое время быть „человѣкомъ“ и „христіаниномъ“, а богатство, почести, слава могутъ быть оставлены безъ ущерба для твоего достоинства! Вознесла ли тебя жизнь на высоту, дала ли тебѣ средства жить въ довольствѣ и наслажденіяхъ, не отворачивайся отъ нищеты, не считай позоромъ говорить съ тѣмъ, кто безчестенъ въ глазахъ міра, помни что твоя жизнь полна превратностей и тебѣ, воспарившему на высоту, угрожаетъ бѣлая опасность упасть панизъ, чѣмъ тому кто по самому положенію стоитъ низко! Ибо какъ бы ты ни былъ высоко превознесенъ людскою славою, знай, что смерть не пощадитъ ни одного изъ твоихъ преимуществъ и могила сравняетъ тебя съ нищимъ, безславнымъ, презрѣннымъ міра сего! Мало того: тяжелый памятникъ, красующійся надъ твоимъ прахомъ, вдавить твой гробъ глубже въ нѣдра сырой земли, чѣмъ простой крестъ, высящійся надъ тѣломъ смиреннаго служителя Иисуса Распятаго (Мѣ. XXVIII, 5)!.. *Да не хвалится премудрый премудростію своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ: но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати Господа и творити судъ и правду посредь земли!..* (1 Цар. II, 10). Аминь.

О Т Ч Е Т Ъ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОГОДСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО БРАТСТВА ВО ИМЯ ВСЕМИЛОСТИВАГО СПАСА, ЗА СЕДЬМОЙ ГОДЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ, (съ 22 Мая 1891 г. по 23 Мая 1892 г.).

(Продолженіе).

V. По устройству *Епархіальнаго Церковнаго Древнехранилища* дѣятельность Братства въ отчетномъ году заключалась въ собираніи отъ благочинныхъ свѣдѣній о церковныхъ предметахъ, находящихся въ храмахъ епархіи, вышедшихъ изъ

церковнаго употребленія и неимѣющихъ высокой цѣнности по своему матеріалу, но имѣющихъ научный интересъ, а также и не церковныхъ предметовъ древности, если они служатъ къ уясненію быта и исторіи мѣстнаго края и вообще русской исторіи. По собраніи же свѣдѣній отъ всѣхъ благочинныхъ епархіи Преосвященнѣйшій предсѣдатель Братства войдетъ въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи на передачу упомянутыхъ предметовъ изъ церквей въ древнехранилище. Отъ частныхъ лицъ въ имѣющее открыться при Братствѣ Древнехранилище въ отчетномъ году поступили слѣдующіе предметы: 1) бронзовый наперенный крестъ за отечественную войну 1812 года отъ преподавателя Вологодскаго духовнаго училища П. А. Рукина, 2) Житіе Святителя и Чудотворца Николая со службою, напеч. въ Москвѣ при царѣ и Великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ—отъ свящ. Волог. градской Кирилло-Рощенской ц. Владиміра Кузминскаго и 3) изъ Вологодской дух. консисторіи, препровожденные въ оную Никольскимъ уѣздныхъ исправникомъ, оставшіеся по смерти сектанта—молоковина, крестьянина Никольскаго уѣзда Пермасской волости дер. Скачкова Дормидонта Ракутина—31 картина, съ изображеніями видѣній, описываемыхъ въ Апокалипсисѣ, два камня съ изображеніями, желѣзная цѣпь, деревянные: мечъ и именуемые Ракутинымъ „гусли Давида“.

Средства Братства.

Средства Братства составляли членскіе взносы, кружечный сборъ въ церквахъ и мелкія пожертвованія по сборнымъ книжкамъ и подписнымъ листамъ.

Совѣтъ Братства, представляя настоящій отчетъ, по прежнему считаетъ долгомъ выразить искреннюю и глубокую признательность о. казначею Братства, протоіерею Александрѣ Протолеоновичу Мальцеву, который при своихъ многочисленныхъ постороннихъ занятіяхъ, ведетъ денежныя дѣла Братства безмездно и съ особенною аккуратностію съ перваго дня его открытія и способствуетъ умноженію братскихъ средствъ, также и всѣмъ лицамъ, оказывающимъ нравственную и матеріальную помощь въ достиженіи намѣченныхъ имъ цѣлей.

Подлинный отчетъ за подписомъ Предсѣдателя и членовъ Совѣта Братства.

(Продолженіе впрѣдъ).

Скорая помощь святителя Николая Мурликій-скаго Чудотворца.

Жена священника о. П. Д., живущаго въ отдаленномъ краю обширной Тобольской епархіи, по рѣкѣ Кондѣ, отправилась на лодкѣ въ г. Тобольскѣ. Спутниками ея были 13-лѣтняя дочь ея, дѣвица, кухарка, сидѣвшая въ гребяхъ и одинъ кормщикъ-остякъ. Было это въ Августѣ мѣсяцѣ 1890 года. Ѣхать пужно было внизъ по теченію р. Конды, берега которой покрыты густымъ, столѣтствуюющимъ хвойнымъ лѣсомъ. Лѣсъ этотъ, подмываемый водою, часто падаетъ въ рѣку и образуетъ такимъ образомъ подводные карчи. На одинъ изъ таковыхъ, немного выступающій изъ воды, по недосмотру кормщика, лодка быстро плывшая по теченію рѣки, набѣжала и съ страшнымъ толчкомъ моментально остановилась посрединѣ рѣки. Оправившись отъ испуга, путники стали первоначально употреблять усилія, чтобы сдвинуться съ этого препятствія. Пустили въ ходъ свои гребі, лодка не движется ни взадъ, ни впередъ. Чтобы облегчить ее, всѣ собрались на корму, лодка стоитъ. Стали раскачивать ее, лодка не движется, не шевелится. Осмотрѣвъ съ боковъ удерживающія ихъ препятствія, путники, къ ужасу своему, увидѣли, что лодка ихъ крѣпко держится между двухъ толстыхъ сучьевъ крѣпкой сосны. Стали въ эти развилины упирать веслами и все напрасно; лодка не шевелится. Много иныхъ усилій употребляли несчастные путники, но все безъ пользы. Утомленные до упадка силъ болѣе, чѣмъ 10-ти часовыми усиліями, всѣ сѣли и горько заплакали, не видя естественной возможности двинуться далѣе; къ тому же наступалъ уже вечеръ и усиливалъ страхъ ихъ. Что дѣлать? Осталось одно спасеніе — усердная молитва, и *молитва въры спасла*. Сидя въ лодкѣ, жена священника усердно стала молиться святителю Николаю и дала обѣтъ по прибытіи въ г. Тобольскѣ помолиться въ храмѣ сего чудотворца, милостиваго и скорога заступника всѣхъ въ бѣдѣ сущихъ, предъ св. иконою его. Прошло немного времени, и вдругъ лодка тихо скатилась назадъ, противъ теченія, безъ всякаго при томъ колебанія и стала совершенно свободною. Со слезами радости и чувствомъ сердечной благодарности къ св. Николаю, путники двинулись далѣе и менѣе, чѣмъ черезъ часъ, благополучно прибыли въ остяцкое селеніе. Лишь вышли они на берегъ, какъ подулъ вѣторъ, и съ минуты на минуту началъ крѣпчать, усиливаться и

громадныя волны покрыли всю рѣку. Бура столь была сильна, что срывала крыши съ домовъ и порывами своими выбила много оконныхъ стеколъ въ домахъ селенія. Не будь сей милости святителя Николая чудотворца, и утлая ладья съ путниками была бы залита волнами. Но святитель спасъ и помиловалъ съ вѣрою къ нему притекшихъ въ бѣдѣ. С. А. Г.

(Рук. для сел. паст. № 21 1892 г.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новая книга.

ОБОЗРѢНІЕ РАСКОЛА ВЪ САРАТОВСКОЙ ЕПАРХІИ составленная Епарх. миссіонеромъ свящ. Павломъ Шалкинскимъ, продается весьма по дешевой цѣнѣ 30 коп. съ перес. выписывающіе неменьше 50 экз. пользуются уступкою 10⁰/₀ съ рубля. Приобрѣтающіе одинъ экз. могутъ высылать почт. марками. Обращаться за выпискою къ автору, г. Вольскъ, Саратовской губерніи.

Вышелъ и разосланъ подписчикамъ 45-й выпускъ

(К а ш у — К и т а й)

„НАСТОЛЬНАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

Изданія быв. Т-ва А. ГАРБЕЛЬ и К⁰, въ Москвѣ, (Больш. Никитская, Долгоруковскій пер., д. № 8). Въ текстѣ помѣщены: 5 рисунковъ и 7 портретовъ (И. П. Келеръ, Гот. Келлеръ, I. Кеплеръ, А. Д. Кившенко, Ген. Кинертъ, Густ. Кирхгофъ, гр. П. Д. Киселевъ). Къ выпуску приложены 4 географич. карты (работы извѣстн. картограф. заведен. Г. Hoffmann въ Gera-Reuss) и 4 портрета. Цѣна выпуску 30 к. на обыкн. бум. и 40 к. на лучш. бумагѣ; цѣна тому (14 вып.) съ пересыл. 4 руб. 50 коп., на об. б. и 6 руб. на лучш. бум. Подписка на все изданіе (105—115 вып. или 8 том.) по уменьшен. цѣнѣ (25 руб. и 32 руб.) принимается лишь до выхода въ свѣтъ 50-го выпуска.

Содержаніе:

1) Слово въ день окончанія курса ученія въ семинаріи. Воспит. VI кл. А. Титова.—2) Отчетъ о дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемиловитаго Спаса седьмой годъ его существ. (продолженіе).—3) Скорая помощь святителя Николая Мурликійскаго Чудотворца.—4) Объявленія.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Юля 14 дня, 1892 года. Вологда. Въ типографіи Губернскаго Правленія.